

ПО ПОВОДУ МОЗГОВ

Андрей Симонов

Michigan State University, SITE and CEPR

Хотя престиж и уважение к производителям знания падает во всем мире, в России эта тенденция значительно сильнее, чем в других местах. Она обусловлена отсутствием спроса на знания со стороны государства и бизнеса, с отсутствием самоочистительных механизмов внутри академического сообщества, мелкой (и не очень мелкой) коррупцией в системе образования. О том, кто виноват, можно говорить долго, и список будет длинным. Однако куда интереснее говорить о том, что делать. Начать надо с признания самоочевидных истин.

1. Мозги в современном мире — товар. Такой же, как нефть или компьютеры.
2. Мозги тянутся к мозгам. Обществу (и особенно элитам) необходим собственный высокий интеллектуальный уровень. Без фундаментальной науки "переднего края", связанной с образованием и привлекательной для молодежи, этот уровень поддерживать больше нельзя. Резервы советского времени закончились.

Из этих принципов следует несколько очевидных следствий:

1. Оценка мозгов должна основываться на оценке международной мозговой биржи. Международная открытая и прозрачная экспертиза должна занять место нынешнего "своим же не хватает" механизма. Ссылки на секретность, попытки создать свою самостийную науку (православную социологию, суверенную экономическую теорию) должны быть отвергнуты академическим сообществом.
2. Цель — привлечение в российские научно-образовательные учреждения лучших мозгов (а не возврат диаспоры). Лучшим кандидатом на руководство лабораторией в Москве может оказаться новосибирец, а не русскоязычный житель США. Более того, им может оказаться итальянец. Если решение принято открыто и прозрачно, на основе ясных и известных заранее критериев, оно не должно удивлять.
3. "Там" и "здесь" научные работники одинаковой квалификации должны получать примерно одинаково. Опыт вымывания мозгов из английских университетов в 50-е и 60-е годы говорит о 20-25% дифференциале как о критическом. Кстати, у Милтона Фридмана есть сравнение уровня жизни профессора в СССР и США в конце 1950-х (он отсутствовал, *Milton and Rose D. Friedman, Two Lucky People*). 30,000 рублей как достижение ПРАН - это даже не смешно... Но высокие зарплаты идут рука об руку с постоянной и безжалостной оценкой экспертными советами.

Чем мы можем помочь?

1. Определение стратегии и экспертиза. К примеру, говорить о переносе науки в ВУЗы нельзя, пока не решен вопрос с учебной нагрузкой. Идеи разгона РАН и передачи институтов в ВУЗы обречены на провал по тем же причинам. По-видимому, наиболее плодотворно создание конкуренции РАН, лишение РАН и ПРАН монопольной позиции при распределении научного бюджета и широкий переход к грантовому финансированию. Если российские власти и академическое сообщество серьезно настроены на реформу, то создание широкой сети экспертов и построение институтов грантового финансирования (подобных NIH, NSF и т.п.) — возможно, самый весомый потенциальный вклад диаспоры.

2. Создание университетов диаспоры, аналогов Принстонского Institute for Advanced Studies и т.п. Идеи хорошие и интересные. Но опыт Восточной Европы показывает, что на голом энтузиазме подобные учреждения работают максимум 3-5 лет. Опыт ЕУСПб, РЭШ, ГУ-ВШЭ говорит о том, что без местного ядра не обойтись. А это значит, кроме всего прочего, большие деньги.

3. Малые дела. Короткие курсы, со-руководство аспирантами и т. д. Очень важны для "обратной связи" диаспора-метрополия.

В заключении хочу заметить, что реформа научной системы — проект очень долговременный. Смешно ожидать отдачи через 2-3 года. Скорее всего, 10-15 лет. Так что хорошего здоровья всем нам...